

УДК 81'373.2:26-242.03=162.1=163.1(47)“15”

Е. В. Борисевич

(г. Минск, Республика Беларусь)

Некоторые этнографические реалии Книги Бытия в польских и восточнославянских переводах Библии XVI в.

Библейский перевод и сегодня, при наличии возможности обращения к многочисленным справочникам и историко-филологическим, теологическим и иным исследованиям, является достаточно сложным делом. Играть свою роль отдаленность эпохи и природное своеобразие ближневосточного региона, древность библейского текста и богатая традиция его толкования. Славянские переводчики, готовившие в XVI в. к выходу в свет первые полные переводы Библии на польский язык и церковнославянский язык восточнославянского извода, сталкивались с еще большим числом трудностей. Зачастую в их распоряжении для справки были только отрывки более ранних переводов, уже полные неточностей или ошибок, либо вовсе переводы на другой, пусть и родственный язык. Тем не менее именно XVI в. приносит в Восточную Европу богатый урожай полных переводов Библии. В течение одного столетия в регионе в свет выходит шесть полных библейских изданий, четыре на польском и два на старославянском языке восточнославянского извода: начиная с издания Франциска Скорины 1517 г.¹ и заканчивая посмертным изданием перевода Якуба Вуека в 1599 г.² В промежутке между этими переводами выходят Библия Яна Леополиты (1561)³, Брестская Библия (1563)⁴, Библия Симона Будного (1572)⁵ и Библия Ивана Федорова (Острожская Библия) (1581)⁶.

Одной из самых существенных трудностей, с которой столкнулись все переводчики, была передача этнографических реалий⁷, упоминаемых в библейском тексте. Часто переводчик не совсем четко представлял себе, о чем идет речь, а если даже характер того или иного объекта был ему ясен, то перед ним возникала необходимость выбора переводческой стратегии: адаптировать реалию к понятному читателям миру, объяснять ее природу и сущность или просто называть непонятный предмет таким же малопонятным словом. Существенную роль при передаче реалий играл и оригинал, которым преимущественно пользовался переводчик: это мог быть как текст на древнееврейском языке, как в случае с переводом Симона Будного, так и латинский (Вульга-

та) и (или) греческий (Септуагинта) переводы, как это было в случае остальных изданий.

Различие возможных подходов можно продемонстрировать на примере перевода слова ⁸דַּרְדָּרִי из тридцатой главы Книги Бытия (30:14 и сл.). Данная лексема называет растение, с которым связаны — что отмечено и в самом сопутствующем контексте — магические представления и многочисленные культурные коннотации. Симон Будный, в соответствии с общим духом своего перевода, транскрибирует древнееврейскую лексему в своем тексте и получает вариант перевода *Dudaimy*, добавляя к еврейскому слову польское окончание множественного числа. Франциск Скорина и Якуб Вуек заимствуют лексему соответственно из греческого и латинского текста: *μανδραγόρος*⁹, *mandragoras*¹⁰ — *мандрагоры*, *Mandragory*. Переводчики, работавшие над Брестской Библией, Ян Леополита и Иван Федоров предпочитают выбрать название-объяснение — т. е. обращаются к народным названиям магического растения с определенными свойствами: *pokrzyki*, *pokrzyk* и *Яблока добровоннаа* соответственно.

Сегодня исследование перевода реалий в библейских изданиях XVI в. затруднено еще и по той причине, что наши представления о восточноевропейской действительности этого периода также далеки от полной ясности. Именно поэтому исследование тех соответствий, которые славянские переводчики предлагали для библейских реалий, может обогатить и научные представления о повседневной действительности восточнославянского мира.

Передача реалий демонстрирует наиболее существенные различия между библейскими изданиями, даже если в остальных текстах переводов достаточно схожи между собой. Поэтому нередко выбранные переводчиком соответствия служат дополнительным указанием на использованные переводчиком справочные материалы и источники, включая тексты других переводов. Так, в стихе Быт 3:7 содержится слово ¹¹לְלֵד, которое в современных переводах на русский язык передается как «опоясания»¹¹. Сходным образом передает эту лексему издание Федорова: *исътвориста себѣ препоясаніѧ*. В польских переводах Симона Будного и Брестской Библии царит единогласие: эти издания выбирают соответствие *szorse*. Якуб Вуек выбирает лексему *zastlony*, более прозрачную по своей структуре, а потому более понятно передающую назначение этих предметов. А вот чтение из издания Франциска Скорины выглядит не совсем обычно: *инаделали собѣ вениковѣ*. Источником лексемы *вениковѣ* является Венецианская Библия¹², в которой на этом месте использовано слово *wienijkuow*. По всей види-

мости, переводчик затруднялся с передачей данной лексемы, поэтому и обратился к иному славянскому переводу. Точно такой же вариант находим и у Яна Леополиты: *winnikółw*.

Лексемы, поставленные переводчиками в соответствие реалиям, нередко несут дополнительную мировоззренческую информацию. Все польские издания последовательно передают лексему *ołtarz* (Быт 8:20, 13:18 и др.). В издании Ивана Федорова так же последовательно применяется лексема *требник*, имеющая ряд языческих коннотаций. И только в издании Франциска Скорины мы наблюдаем определенную небрежность: переводчик использует слова *олтарь* и *требникъ* как взаимозаменяемые синонимы.

Реалии не всегда вызывают разногласия среди переводчиков. Нередко все переводчики проявляют в выборе соответствия солидарность, и тогда существенным становится только язык, на который выполнялся перевод, — польский или церковнославянский восточнославянского извода. Таких примеров найдется значительно больше, чем вариантов с разночтениями: 9:23 *מלבושׁ* *одежду*, *odzienie* (Р), *Плащъ* (С), *ризу* (Ф), *odzienie* (Б); 18:1 *פתח אהל* *У двери шатра*, *Водверехъ храму своего* (С), *we drzwiach namiotu swego* (Р), *перед дверми храму* (Ф), *we drzwiach namiotu* (Б); 27:3 *קשת וקלע* *колчан твой и лук твой*, *Тулъ илукъ* (С), *Sahaydak twoy u luk twoy* (Б), *Sahaydak twoy u luk* (Р), *свой тулже и лукъ* (Ф); 37:3 *לבושׁ צבעוני* *одежду разноцветную*, *Ризу красну* (С), *Suknią szachowaną* (Б), *ризу красну* (Ф), *sukienkę szachowaną* (Р). В таких примерах мы сталкиваемся с минимальными различиями между всеми изданиями. Такая ситуация наблюдается в тех случаях, когда в языках перевода есть наименования объекта, упоминаемого в библейском тексте. Аналогичным образом, предлагаемые переводчиками варианты являются близкими или подобными в тех случаях, когда в культурах и языках перевода имеется только один объект, примерно соответствующий этнографической реалии из оригинала. К примеру, независимо от того, как в действительности выглядела обувь средиземноморских воинов и пастухов пять тысяч лет назад, для славянских переводчиков наиболее общим представителем семантического поля «обувь» оказался сапог: 14:23 *מחוט ועד שרוך* *что от нитки до ремня от обуви*, *Яко отнити еже счелнока выходит и даже до ремень сапожнаго* (С), *od najtniejszej nitki aż do rzemyczka u bota* (Р), *аще сѡверви до възвусы сапожныа* (Ф), *Jeśli od nici aż do rzemyka botowego* (Б).

Иногда сделанное в одном из переводов уточнение указывает на более тщательное знакомство переводчика с реалией, ср.: 41:43 *קולסניצה* *колеснице*, *предназначенной для наместника*, *המשנה מרכבת*, *Колесницу свою*

дпузую (С), *Na wozie wtorym* (Б), *На колесницу свою вторую* (Ф), *woz dostoięstwa wthorego* (Р).

Значительно сложнее оказывается подобрать однозначные соответствия к названиям библейских музыкальных инструментов, о которых и сегодня известно очень немного — во многих случаях это лишь самый общий характер звучания. Об инструменте *קנן*, неоднократно упоминаемом в Библии, известно, что это был струнный инструмент, а *זמ* — духовой¹³. В таких контекстах мы наблюдаем разнообразие переводческих решений и общую тенденцию, которая заключается в максимальной адаптации реалии к современной переводчикам реальности: 4:21 *владеющих арфою и свирелью*, *קנן וזמ*, *Gudydych wgucli i worgany* (С), *każdego bawiącego się Arfq i piszczałką* (Б), *na arfiech i na organiech* (Р), *сей бѣше показавый пѣвницу и гусли* (Ф); 31:27 *с тимпаном и арфой, Згудбами избубны* (С), *Z bębnem y Arfq* (Б), *z bębny y z Arfatim* (Р), *сътимпаны и гусльми* (Ф).

Иногда выбор соответствия продиктован в большей мере грамматическими соображениями, чем характером упоминаемого объекта: 25:34 *и похлебку из чечевицы, варение* (С), *potrawę z szoczewicę* (Р), *y warzoney szoczewice* (Б), *и вареніе сочевно* (Ф). В оригинале использована *figura etymologica*: 25:29 *וְיִרְחֹק וְיִרְחֹק*, часть которой повторяется и в последующем стихе — 25:34. Именно благодаря этому в тех переводах, авторы которых так или иначе были знакомы с этой особенностью оригинала, и встречается корень варить, варение или вареный.

Передача этнографических реалий становится источником многочисленных неточностей и ошибок, от простых количественных до существенных качественных. В 24 главе неоднократно упоминается ювелирное украшение, названное в древнееврейском тексте словом *זנ*, вес которого обозначен лексемой *זק*. О слове *זנ* в словаре¹⁴ указывается, что это кольцо, которое носили либо в носу (что существенно именно для анализируемой нами главы), либо в ухе. О *זק* сообщается¹⁵, что это обломок или половина. Таким образом, перевод стиха 24:22 должен быть следующим: 24:22 *Взял человек тот кольцо золотое в полшекеля весом и два браслета на руки ей, весом в десять золотых*. Самым точным из исследуемых нами переводов в этом случае оказывается перевод Симона Будного: *wziął mąsz (on) kolsikę złotą, która ważyła poł (szekla) y dwie manuelli na ręce iey, które ważyły dziesięć szeklów złota*. В остальных переводах допущены те или иные неточности. В издании Франциска Скорины и серег становится больше, и весят они тоже больше: *Выналъ естъ мужъ серѣзи златыи еже важили два сикли и два обручи еже важили десеть сиклевъ*. В Брестской Библии неверно

выбрана лексема для названия кольца — оно названо сережкой в ухо: *człowiek on wyjął nausznice złotą którą ważyła pulsykla y dwie manuelli na iey ręce które ważyły dziesięć syklów złota*. В издании Ивана Федорова серег также значительно больше, а их вес передан иной лексемой: *ивза мужъ оусерази златы, вѣмѣръ драхмы, идва запастіа наруку ей, иі мѣръ злата*. В дальнейшем переводчики продолжают упорствовать в допущенных неточностях: 24:30 Как только увидел он кольцо и браслеты на руках сестры, *Y było gdy ujrzał kolszkę y manuelle na rękui siostry swey* (В), *Егдабо увидель серази и обручъ на рукахъ всестры* (С), *bo skoro ujrzał nausznice i manuelle na rękui siostry* (Р), *ибысть егда видѣ оусераза изапастіа наруку сестры* (Ф). В стихе 24:47 переводчики сталкиваются с сообщением о том, что кольцо предназначалось для ношения в носу: 24:47 *и я вдел кольцо в ноздри ее, и браслеты надел на руки ее...*, и начинают модифицировать представленную реальность: *Ипротожъ завесихъ серази воуши еи наокрасу лица еѣ, и обручъ возложихъ наруку еи* (С), *идахъ ей оусераза и запастіа на руцѣ ей* (Ф), *Tedyt ia włożył nausznice na ucho iey y manuelle na ręce iey* (Р). Знакомый с текстом оригинала Симон Будный старается выйти из создавшейся трудной ситуации максимально нейтрально, указав в своем переводе, что кольцо было надето «на лицо»: *ywłożyłem kolsikę na oblicze iey, y manuelle na ręce iey* (Б). Франциск Скорина, к слову, также пытается модифицировать перевод при помощи дополнений, которые в данном случае скорее заводят его в тупик, чем проясняют мысль оригинального текста. Он делает это в точном соответствии с текстом Вульгаты: *suspendi itaque in aures ad ornandam faciem eius et armillas posui in minibus*. Такой же перевод находим и у Яна Леополиты, и у Якуба Вуека: *zawiesiem thedy kolsthky ku okrasie oblicza iey*. Ошибка о серьгах появляется еще в Септуагинте, где они обозначены словом *ἐνώτια*.

Ряд контекстов оказывается не по силам переводчикам, начиная с семидесяти толковников, что приводит к своеобразной прогрессии ошибок и в славянских переводах. Один из таких контекстов — стих 15:2 домоправитель мой, *בן משר ביתי*. Первая серьезная ошибка была допущена еще в Септуагинте: в этом переводе появляется непонятное имя собственное: *ὁ δὲ πρὸς Μασηκ τῆς οἰκογενεῶς μου*. Это чтение в точности воспроизводит в своем издании Иван Федоров: *снѣже масековѣ домочадица моеѣ*. В Вульгате переведена вспомогательная лексема *בן*: *Et filius procuratoris domus meae*, и это же чтение воспроизводят Франциск Скорина, Ян Леополита и Якуб Вуек: *Исынѣ шафарѣ дому моего, A syn sprawce domu moiego, a syn szafarza domu moiego*. Перевод, соответствующий современному пониманию данного стиха, находим

в Брестской Библии и в переводе Симона Будного: *a ten co rządzǫ w domu moim (P), szafarz domu mego (B)*.

Септуагинта и Вульгата часто становятся первым, но далеко не единственным источником неточностей и ошибочных интерпретаций при передаче реалий в славянских переводах Книги Бытия. Обращение переводчика к другим славянским переводам также играет определенную роль в появлении неверных толкований отдельных лексем. Немаловажной оказывается и выбранная переводчиком стратегия передачи реалии: в его распоряжении оказывается ряд возможностей — от полной адаптации реалии к современной ему действительности, как это имеет место при переводе названий музыкальных инструментов, до оставления реалии без перевода.

Примечания

- ¹ Библия: факсімільнае ўзнаўленне Бібліі, выдадзенай Францыскам Скарынаю ў 1517–1519 гадах. Мінск : «Беларуская савецкая энцыклапедыя» імя Петруся Броўкі, 1990.
- ² Biblia To jest Księgi Starego i Nowego Testamentu według łacińskiego przekładu starego w kościele powszechnym przyjętego na Polski język znowu z pilnością przełożone, z dokładaniem tekstu Żydowskiego i Greckiego i z wykładem Katolickim trudniejszych miejsc do obrony wiary świętej powszechnej przeciw kacerstwom tych czasów należących. Kraków : w Drukarni Łazarzowej, 1599.
- ³ Biblia, to jest księgi Starego i Nowego Zakonu, na polski język z pilnością według łacińskiej Biblii od Kościoła krześcijańskiego powszechnego przyjętej, nowo wyłożona. Kraków, 1561.
- ⁴ Biblia święta, tho iest, Księgi Starego y Nowego Zakonu, właśnie z Żydowskiego Greckiego y Łacińskiego, nowo na Polski język, z pilnością y wiernie wyłożone. Brześć Litewski, nakł. M. Radziwiłł, 1563.
- ⁵ Biblia. To iest, księgi starego y nowego przymierza, z nowu z języka Ebreyskiego, Grecskiego y Łacińskiego na Polski przełożone. Nieśwież, 1572.
- ⁶ Библия. Острог, 1581.
- ⁷ Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. Изд. 3-е, испр. и доп. М. : «Р. Валент», 2006. С. 64.
- ⁸ Здесь и далее древнееврейский текст цитируется по: Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 1977.
- ⁹ Здесь и далее греческий текст цитируется по: Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 2006.
- ¹⁰ Здесь и далее латинский текст цитируется по: Biblia Sacra iuxta vulgatum versionem. Stuttgart : Deutsche Bibelgesellschaft, 2007.
- ¹¹ Здесь и далее русский литературный перевод приводится по изданию: Тора (Пятикнижие Моисеево) / Под общ. ред. проф. Г. Брановера. М. : Арт-бизнес-центр, 1993.
- ¹² Biblij Czeská w Benátkach tisštená. Venetiis : in edibus Petri Liechtenstein, 1506.
- ¹³ Gesenius W., Robinson, E. A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament. Boston : Crocker and Brewster, 1850; The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon: with an appendix containing Biblical Aramaic. Thirteenth Printing. S. l. 2010; המקראות – אוצר לשון המקראת מלא"ף ועד ת"ו, בר-אילן, רמת-גן, 2007. קדרי, מנחם צבי, מילון העברית.
- ¹⁴ The Brown-Driver-Briggs Hebrew and English Lexicon. S. l.
- ¹⁵ Там же.